

МИХАИЛ ГРАНД

ВСЕГДА РЯДОМ

Михаил Гранд

Всегда рядом

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гранд М.

Всегда рядом / М. Гранд — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2726-5

Часто люди не представляют, как случайная находка может повлиять на будущее. Это откровенная история о том, как в бурлящем море жизни найти единственно верный путь, осознать, что важно, а с чем распрощаться. Разочаровавшись в окружающей действительности, Флориан встал перед выбором: продолжать жизнь по шаблону или поддаться чувствам и заняться именно тем, что подсказывает ему сердце. Он откроет новые грани своих возможностей, найдет дружбу, а нити судьбы приведут его к любимой. Ему представится шанс докопаться до истины, но для этого придется...

ISBN 978-5-5321-2726-5

© Гранд М., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Строфа (1)	5
Строфа (2)	12
Строфа (3)	23
Строфа (4)	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Строфа (1)

Начало июня радовало приятным теплом и отсутствием дождей, успевших надоесть за период весны. Высоко в небе светило полуденное солнце. Молодой юноша по имени Флориан шел по одной из центральных улиц города. Неподалеку от него возвышался оперный театр. На проспекте виднелось мало людей, и это удивляло его, ведь обычно перед обедом здесь просто не протолкнуться.

Флориану недавно исполнилось 23 года. Гостей пришло не так чтобы много. Посидели в семейном кругу. Впрочем, в этом году день рождения был для него не самым важным праздником. Намного значительней оказался тот день, когда ему и девятнадцати его однокурсникам вручили дипломы юристов по окончании магистратуры – вот это событие!

Он был одет в джинсы и сорочку в тон обуви. В левой руке держал деревянный как зонтика. Погода стояла хорошей, но синоптики обещали, что во второй половине дня следует ожидать проливной дождь и грозу.

Вдалеке часы на городской ратуше пробили час дня, и юноша ускорил шаг. Он направлялся в кафе на свидание и немного опаздывал. Нет ничего хуже, чем ждать и догонять! Флориан не желал за кем-то гнаться, но также не хотел, чтобы и его кто-то ожидал. Он всегда и во всем старался быть пунктуальным. А еще этого, несомненно, полезного качества требовала его профессия. Юноша зашагал быстрее, глядя вперед и слегка постукивая зонтом о мостовую.

Мужчина, сидящий у дверей бакалейного магазина, заставил Флориана немного приубавить в темпе и пожертвовать репутацией человека, который не опаздывает на встречи. Юноша впервые видел, чтобы кто-то был настолько грязным: шея почти черная, кожа на руках шелушится, под нестриженными ногтями «траур». Лишь середина лица бродяги, размером не больше ладони, выделялась на общем темно-сером фоне.

Этот мужчина не всегда был бомжом. Когда-то в его жизни имел место недостаток. Корни скверного положения, в которое он попал, следовало искать в прошлом. Однажды, перестав здраво мыслить, он по глупости лишился всех своих сбережений, работы и оказался выброшенным на улицу. У него почти не осталось зубов и волос, а на правой руке не хватало указательного пальца.

Четырьмя пальцами было не очень удобно держать пластиковый стаканчик для сбора милостыни, которую иногда подавали сострадательные прохожие. Он выпал из рук бродяги и, подгоняемый ветром, улетел на дорогу, прямо под колеса машин. Однако мужчина не стал огорчаться и вытащил из грязной холщовой сумки еще один такой же стаканчик.

Руки его тряслись, и он часто ронял разные вещи. Но он был заядлым пьяницей, и бутылку из рук у него и пятеро бы не вырвало. Флориан с печалью смотрел на него и вспоминал слова отца: кому много дано – с того много спросится...

* * *

Когда Флориан вошел в кафе, Жоржина уже сидела за их любимым столиком и ждала его. Это оказался единственный раз, когда она пришла первой. Зачастую девушка жутко опаздывала, ссылаясь на какие-то странные отговорки. Такое случалось даже тогда, когда парень сам изредка приходил позже назначенного времени.

Заведение было битком набито студентами, которые что-то смотрели по телевизору и громко хохотали, но юноша сразу заметил Жоржину. Вообще он еще на улице понял, что его девушка уже здесь, увидев ее машину на стоянке – недавний подарок отца на двадцатый день рождения дочери, который он взял в кредит. Сейчас ей шел двадцать первый год, она окончила четвертый курс университета, однако хорошо ездить пока так и не научилась. Об этом красноречиво свидетельствовали царапины на бампере и неглубокая вмятина на правом крыле.

Девушка устроилась за их любимым столиком в углу заведения. Флориан целых три недели провел в другом городе на стажировке в юридической фирме и до сих пор не видел Жоржину, да и после сегодняшнего свидания они смогут увидеться не раньше Нового года. Но пока у них есть возможность выпить по паре молочных коктейлей и съесть что-нибудь вкусное. После чего их ждут развлечения в ее постели.

Родители Жоржины отправились в какой-то санаторий, и дом оставался в распоряжении молодых людей. Флориан представлял себе, какой «десерт» ждет его после этого обеда. Определенной частью парень жалел, что времени у них не так много, и большая его часть будет потрачена на еду и напитки. Хотя более рациональная его часть считала, что надо не торопиться, спокойно пообедать и по душам поговорить.

Увидев Жоржину, он прочел беспокойство на ее лице. Причина была для него очевидной: завтра, без четверти двенадцать, он улетит в большой город в чужой стране, чтобы уже послезавтра стать сотрудником юридической компании. Целых полгода они проведут в разных концах мира. Это будет их первая столь длительная разлука...

Флориан легко подмечал признаки ее беспокойства: она сидела, погрузившись в себя, механически разглаживала скатерть на столе, салфетки, складки на своей юбке, будто пытаясь выровнять все препятствия на их пути к счастью и безопасности. На вопросы отвечала неуверенно и нервно смеялась. Но ее глаза оставались серьезными.

Именно сейчас обеспокоенность Жоржины не имела веских причин. Ведь если бы она сама не настаивала на отъезде, он бы ни за что не согласился проходить стажировку и устраиваться на эту работу. При этом задвигая в сторону свое главное дело – кофейный бизнес, в котором он неплохо преуспел.

Однако девушка все время убеждала его, что если появилась такая возможность, то нельзя ее упускать. Изо дня в день она твердила, что ничего страшного не произойдет, если он на полгода уедет в другую страну: «Если не понравится – всегда можешь вернуться назад. Но ты захочешь там остаться! Эта работа – точно твоя».

И если он захочет остаться – а Флориан обязательно этого захочет – то Жоржина может переехать к нему. Его альма-матер, в которой теперь училась и она, имела связи с этой юридической компанией. А диплом, дополненный фундаментальными знаниями, давал шанс перспективно трудоустроиться. Он не сомневался, что у нее все получится. Тогда они станут работать и жить вместе. Она будет подавать ему чай с пирожными, грациозно покачивая бедрами в кружевных трусиках...

Флориан согласился на ее уговоры. Нанял управляющего, который вел дела в кофейнях и занимался продажей франшиз на открытие новых заведений. Заключил с ним контракт на девять месяцев, чтобы в любом случае иметь время в запасе. И отправился на стажировку в филиал в столице – пройти обучение и ознакомиться со своими будущими обязанностями.

И вот у них единственная встреча перед завтрашним отлетом. Его девушка, потупясь, нервно разглаживает бумажную салфетку. Но это вполне понятно и нисколько не озадачивает юношу. Он улыбнулся про себя и мысленно приготовился успокоить чересчур впечатлительную подругу.

Пройдя через полный народу зал, он подошел к Жоржине, склонился и поцеловал ее, после чего занял место за столиком напротив девушки. Она не решилась поднять голову

навстречу его поцелую, и он лишь смог слегка клюнуть ее висок, ощутив на губах горький след от тонального крема.

Флориан достал из кармана игрушку и поставил ее на столе.

– Вирджил, мы пришли.

Куда бы юноша ни шел, он брал с собой маленькую игрушку – белого медведя высотой в половину карандаша. Он ровно стоял на задних лапках. Передние конечности послушно сложены на груди, а мордочка немного задрана вверх. Это был его друг. В моменты одиночества Вирджил заменял ему людей.

Жоржина еле заметно закатила глаза и хмыкнула. Она одобряла привязанность исключительно по отношению к себе.

На столе стояла подставка для салфеток и пустой бокал. Ожидая Флориана, Жоржина успела выпить порцию мартини. Вскоре официантка подошла к ним, и девушка попросила безалкогольный мохито для парня и еще один мартини для себя.

Юноше нравилось просто смотреть на Жоржину, любоваться ее нежной шеей, блестящими волосами, поэтому он полностью пропустил начало ее рассказа, воспринимая лишь голос девушки, словно ласкающую слух музыку, и время от времени кивая в нужных местах.

Флориан начал выходить из этого приятного состояния, когда она сказала, что к пребыванию в большом городе в чужой стране можно отнестись как к своеобразной паузе в их отношениях.

Парню подумалось, что это такая шутка. Но ее тон был холодным, а взгляд ледяным. Момент из тех, когда крайне трудно понять, что у нее на уме? Проще было догадаться, что замыслил кочан капусты, по прожилкам на листе.

Он продолжал не придавать значения ее словам до тех пор, пока она не заявила, что им обоим было бы неплохо провести эти полгода с другими людьми.

– В голом виде? – пошутил юноша.

– В идеале – да, – ответила Жоржина, и опрокинула в себя половину мартини.

Именно этот жест, как его девушка выпила залпом полбокала, обдал его леденящим душу недобрым предчувствием – сильнее, чем все ее слова вместе взятые.

– Ты думаешь, я не смогу выдержать несколько месяцев? – спросил Флориан.

Ему хотелось замять неловкость, вставив здесь незамысловатую шуточку на тему она-низма, но у него вдруг перехватило горло, и он умолк.

– Зачем беспокоиться, что произойдет через два-три-пять месяцев? – Она вопросительно развела руки в стороны. – Мы не знаем, что тогда будем чувствовать. Наши отношения могут измениться. Поэтому не внушай себе, что мы останемся парой, когда ты вернешься домой. И не надо считать очевидным, что я приеду к тебе. Лучше рассуждать о настоящем. Взгляни на ситуацию с иной стороны. Сколько девушек у тебя было?

Флориана от удивления передернуло. Он видел это ее выражение лица уже много раз – когда она что-то вбила себе в голову и не намерена была отступать. Но раньше оно не казалось настолько принципиальным.

– Ты знаешь, – ответил он.

– Кроме меня не было никого, верно? – уточнила она. – Никто так не делает. На всей планете ты не сможешь найти никого, кто бы следовал подобным принципам. Если ты с кем-то переспал, то не обязан посвящать всю свою жизнь этому человеку. В наше время такое не принято. Нам бы не помешало вступить в отношения с другими партнерами. С двумя или тремя. Чтобы видеть разницу, понимаешь?

– Партнерами, говоришь...

– Хорошо, – раздраженно выдавила из себя Жоржина. – Просто трахни несколько других девок!

Посетители смотрели телевизор и вдруг одобряюще вскричали, а бармен заплодировал, глядя на экран. Вирджил стоял на столе и наблюдал за происходящим...

Флориан собирался ответить, но в горле у него пересохло, так что пришлось отпить немного мохито, чтобы вновь обрести дар речи. Бокал был уже почти пуст. Он даже не заметил, как напиток поставили на стол и когда он успел его выпить. Жоржина специально выжидала до сегодняшнего дня, пока до отлета оставались считанные часы...

– Так ты меня бросаешь? И чтобы сообщить мне об этом, ты дожидалась последнего момента?!

Девушка молчала. Он забрал со стола белого медведя и засунул его в карман джинсов.

– Да, спрячь это. А лучше выброси!

Официантка с пустым пластиковым подносом в руках и такой же пластиковой улыбкой подошла к столу, прервав их разговор. Она убирала посуду и спросила:

– Желаете выпить что-нибудь еще?

– Пожалуйста, два мартини, – ответила Жоржина.

– Не надо мне мартини, – прохрипел Флориан обиженным, как у ребенка, голосом, каким-то неестественно далеким и чужим. – Принесите мне мохито. Безалкогольный.

Официантка ушла, насмешливо хмыкнув.

– Какого черта ты здесь творишь? Билет на самолет у меня в кармане. Я арендовал квартиру и должен выйти на работу 10-го июня, в понедельник. А ты мне выкладываешь всю эту гадость!

Флориан заметил, что люди оборачиваются к ним, и немного понизил тон:

– Чего ты вообще ожидаешь? – продолжал он. – Может, мне позвонить им прямо сейчас и сказать, что я отказываюсь от их работы, на которую, кроме меня, претендовали тридцать, а может быть, триста прочих желающих? Это такая проверка, что для меня важнее: работа или ты? Учти, если проверка, то тебе пора бы наконец понять, что подобные действия оскорбляют меня!

– Флориан, мы расходимся...

У нее вздрогнули плечи. Она опустила голову и судорожно сглотнула слюну.

– Ты будешь мне изменять, – добавила Жоржина. – Раньше или позже, но будешь.

Флориану вдруг пришла на ум фраза, сказанная голосом отца: «Можешь прожить в руках как глина, или...» Парень точно не помнил, говорил ли папа что-то подобное. И хотя он мог сам это придумать, слова вдруг четко всплыли в памяти, будто фраза из известного фильма.

К ним приближалась официантка. Она принесла два мартини. Видимо, ослышалась, что заказывал юноша. Флориан сделал глоток. Сладковатый на вкус напиток обжег горло и сразу ударил в голову. Стало горячо, глаза пощипывало от пота. Парень машинально нашел узел галстука и расслабил его. Зачем он вообще надел этот дурацкий аксессуар?!

– Ты захочешь узнать, как это – быть с другими. Этот вопрос не даст тебе покоя, пока ты не отправишься налево, – тем временем продолжала Жоржина.

– Не по себе ли ты судишь?

– Я смотрю на факты. Все мужчины такие. Не вижу смысла продолжать отношения, которым суждено окончиться.

Флориан сжал кулаки, изо всех сил пытаясь успокоиться. Он хотел вернуться к своему обычному мягкому юмору и терпеливому тону. Проявлять терпение у него еще получалось, но мягкость напрочь исчезла из его тона.

– Не надо сравнивать меня с другими! – Он посмотрел ей в глаза. – Я знаю, чего хочу. Мне не нужна другая женщина или другая жизнь! Помнишь, как мы мечтали, какие имена дадим нашим детям?

– Я думаю, в этом и состоит главная проблема. В твоём мирке мы женатая пара и обзавелись потомством. Однако реальность другая. Честно, я никогда не хотела заводить детей.

* * *

Казалось, Флориана что-то душит. Он сдернул с себя галстук. Но неприятное ощущение осталось, словно глубоко засевший в горле комок.

– Ты сама всегда первой начинала разговоры о детях. Тысячу раз! Но теперь оказывается, что все это был обман.

Жоржина отвернулась от юноши и смотрела в зал, ожидая, пока пройдет его негодование. Он медленно втянул в себя воздух, собираясь с мыслями.

– Тот день в лесу, ты ведь не забыла его? – Он посмотрел на девушку. – В хижине, которую мы потом искали и не могли найти? Со свечами на полу.

– Ну, помню...

– Тогда ты сказала мне, что мы особенные. И это знак самой судьбы.

– Знаков не существует. У нас просто был секс в каком-то домике в лесу.

– В нашем Тайном Домике в Секретном Лесу. Так ты его называла.

– Я сказала это лишь однажды, чтобы заставить тебя, наконец, отказаться от его поисков. – Она покачала головой. – Флориан, я не хочу больше притворяться...

Жоржина не закончила предложение и отвернулась от парня. Она открыла сумочку и принялась что-то там искать. Пропущенных звонков на мобильном телефоне не было. Ей не хотелось продолжать этот разговор. Но и не хотелось пока уходить.

– Мы с тобой были ещё подростками, когда встретились, – опять начала девушка. – Это зашло слишком далеко, намного дальше, чем положено для интрижки школьницы и студента.

– И сейчас мы в тупике...

– Правильно, – поддержала она. – И чтобы выйти из него, нам стоит какое-то время встречаться с другими людьми. Это хорошо скажется на наших отношениях и придаст им перспективу. Возможно, со временем нам удастся все пересмотреть. Но сейчас... – Она пожала плечами. – Сейчас мы ничего не получаем друг от друга.

– Получаем? – повторил Флориан.

Жоржина протерла лицо руками, оставив на ладонях следы тонального крема. Юноша только сейчас заметил, что она не надела медальон, который он подарил ей несколько лет назад. Это был первый его подарок ей. Флориан никогда раньше не видел Жоржину без этого украшения. Значило ли его отсутствие что-то плохое?

– У тебя уже появился кто-то, с кем ты сможешь придать перспективу нашим отношениям?

– Я... – замялась она. – Нет. Я хочу, чтобы именно ты нашел себе другую девушку. Обо мне речь не идет.

– Речь о нас, потому что нам надо трахаться с другими – это твои слова.

Жоржина опять открыла сумочку и проверила, нет ли оповещений на телефоне. Оповещений не было.

– Боюсь, ты прав, – вздохнула она.

– Неужели?

– Мне придется найти себе нового парня. Иначе ты не сможешь...

– Или ты ужешла?

Жоржина пыталась подобрать нужные слова, и он вдруг уловил что-то почти неосознанное, пугающее. В приливе охватившего его жара Флориан осознал то, чего упрямо не хотел принимать. Девушка готовилась к этому разговору еще с весны. Начиная с того момента, когда она впервые стала уговаривать его согласиться на эту работу.

– Я пару раз... виделась с одним человеком.

– Когда я был в отъезде, – скорее констатировал, чем спросил он. – И кто же это?

– Не важно. Ты его ни разу не видел.

– Скажи мне!

– Прошу тебя, не задавай мне лишних вопросов. И я не стану тебя расспрашивать.

– Когда это произошло?!

– Что – произошло?

– Когда ты начала встречаться с этим типом?

– Прошу, никаких вопросов...

– Как далеко это у вас зашло? Вы решили подождать, пока я уеду? Или не стали терять времени?

– Флориан...

– Этот парень уже успел поиметь тебя?

Она покачала головой, но юноша не смог понять, говорит ли Жоржина «нет» или отказывается отвечать на поставленный вопрос. Ее глаза выглядели влажными, словно к ним подступали слезы. Но, возможно, так сказывалось действие алкоголя.

– Пожалуйста... – произнесла она.

– Перестань! Расскажи мне все! Вы уже спали?

– Нет!

– Ладно, – кивнул он. – Пока я был в отъезде, этот парень заходил к тебе домой? Лапал тебя руками, когда мы разговаривали по телефону?

– Ничего не было, Флориан, мы встретились с ним в университете, после лекций. Вот и все. Иногда общаемся. На нейтральные темы.

– Ты вспоминала его, когда я спал с тобой?

– Нет, конечно. Не задавай мне такие вопросы!

– Не могу! Мне надо знать все, о чем ты молчишь.

– Но зачем?

Официантка напряженно застыла у их столика.

– Чего глазеешь? – злобно бросил парень, и она двинулась прочь.

Флориан осмотрелся. Как оказалось, на них смотрели все вокруг. Эта внезапная ссора привлекла к ним внимание остальных посетителей. Одни наблюдали за ними, нахмурившись, в то время как другие, в основной массе молодежь, улыбались, пытаясь не хихикать.

На их пару обращали внимание и сотрудники заведения. Хотя, справедливости ради, «их пары» практически не осталось. Был только он один.

Жоржина вскочила, чуть не отшвырнув стул назад. Она выронила измятую полоску ткани – галстук юноши, который продолжала непроизвольно складывать «гармошкой» и тут же разглаживать на протяжении разговора.

– Эй, ты куда собралась?

Она пыталась его обойти, но Флориан остановил ее, схватив за плечо. Жоржина пошатнулась и едва не упала на соседний столик.

– Отпусти! Мне больно.

– Мы не закончили разговор!

– Я не пытаюсь убежать, – ответила она. – Мне просто надо привести себя в порядок.

– После чего мы продолжим.

– Нет. Давай расстанемся без слов...

Жоржина ждала, пока Флориан что-нибудь ответит ей. Но он молчал. Слезы опять подступили к ее глазам. Девушку шатало из стороны в сторону, она отвернулась и стала проталкиваться сквозь толпу к женскому туалету, оставив в бокале недопитый martini.

Посетители провожали ее взглядом. Она выглядела весьма соблазнительно в своем обтягивающем сером платье; юноша видел, как ей вслед обернулись несколько студентов, один из них пошутил, а через миг за столиком смеялась вся компания.

Флориан ощущал, как быстро бьется его сердце и отдает в висках. Он совершенно не замечал мужчину, появившегося возле их столика. Смотрел на свои руки и не слышал, как тот сказал «извините», пока этот человек не нагнулся к нему, и их взгляды не встретились.

Мужчина был высокого роста и накачан, его мощные бицепсы обтягивала футболка с золотистой эмблемой. Рот маленький, но с пухлыми губами. Над небольшими глуповатыми глазками нависал широкий покатый лоб.

– Извините, молодой человек, наша сотрудница жалуется, что слышала от вас оскорбления, – объяснил он. – Я вынужден попросить вас и вашу девушку покинуть наше заведение.

– Это больше не моя девушка.

– И все же я прошу вас расплатиться и уйти, – сдержанно проговорил мужчина.

Флориан, пошатываясь, встал, достал из заднего кармана кошелек, бросил на стол пару сотен и двинулся в сторону выхода. Его вдруг накрыло ощущение, что правда на его стороне.

«Пусть она остается, – подумал он. – А я ухожу».

Сидя в кафе напротив Жоржины, он больше всего хотел вытрясти из нее все тайны, заставляя ее испытывать боль и стыд. Но теперь он понимал, что продолжение дискуссии предоставило бы ей новые способы оправдать ее решение. И последовали бы новые обвинения в его сторону, что конец отношений произошел по его вине. Вине, которую он мог гипотетически совершить в будущем.

Пустой столик скажет ей больше, чем парень смог бы объяснить словами, если бы решил здесь задержаться.

Флориан был настолько уверен, что поступает правильно, что в подтверждение этого практически слышал звуки, напоминающие аплодисменты, звучавшие громче с каждым шагом, пока он не вышел из заведения и не увидел барабнящий по крышам автомобилей дождь.

Строфа (2)

Жоржина посмотрела на себя в зеркало. Ее мутило. Она чувствовала, что скоро ей придется броситься к унитазу. В очередной раз спиртное не согрело ее, а лишь захлестнуло пеленой души.

Оторвав бумажное полотенце, девушка вытерла мокрые руки и выбросила его в глубокую проволочную корзину. Ей вспомнилось, что когда-то давно отец купил ей одну велосипедную корзину из проволоки, очень похожую на эту, которую они потом прикрепили спереди руля. Поначалу Жоржине казалось, что велосипед с таким аксессуаром – это круто. Она продолжала так считать до тех пор, пока ей не дали понять, что это приспособление необходимо, чтобы выполнять разные мамины поручения – в основном помогать ей с транспортировкой мелких покупок.

Перед глазами у девушки все расплывалось. Она больше не ощущала себя так, будто ей ничего не стоило весь мир за пояс заткнуть. Однако Жоржина была уверена, что поступает правильно. Перед ней простиралась целая жизнь, в которой больше не было места Флориану.

Они познакомились и стали встречаться пять лет назад, когда ему было восемнадцать, а ей – пятнадцать. Это был день рождения их общего далекого знакомого, на который они оба попали абсолютно случайно и после этого крайне редко видели того человека.

Она сразу влюбилась в него по уши. Ее покорили хорошие манеры юноши и, будем честны, дорогие подарки – для неискушенной жизнью девочки это было сродни сказке. И она наслаждалась: обеды в дорогих ресторанах, уикенды в романтических городах... Для них не существовало никаких ограничений.

Серджиус – отец Жоржины – был врачом по профессии, и садоводом по призванию. Он мог без памяти часами копать в земле. Это занятие, по-видимому, отвлекало его от более важных дел, поэтому долгое время он жил в бедности, а вместе с ним из цепких лап нищеты не могли вырваться и его жена с дочерью. Другое дело – его шеф, директор частной клиники, который свои пристрастия к садоводству ограничивал выращиванием цветов, причем исключительно в горшках на подоконнике. И потому, быть может, ничто не мешало ему сделаться богатым.

Симпатия Жоржины к Флориану прошла ровно полтора года назад – после того как ее отец наконец-то смог устроиться на прибыльную работу и быстро скопить денег, часть которых они потратили на первый взнос, взяв кредит на дом в благообразном пригороде. Но работенка эта подвернулась ему не просто так. В трудоустройстве Серджиуса непосредственное участие принимал снисходительный отец Флориана.

...Дверь женского туалета распахнулась, и Жоржина медленно вышла в зал. У нее гудела голова, все расплывалось перед глазами, и она старалась смотреть прямо перед собой, вдаль, ни с кем не встречаясь взглядом. Но вот зато на нее обращали внимание многие. Кому-то хотелось подсесть к ней и утешить, если она надумает здесь остаться. А кто-то просто с интересом наблюдал, как она, петляя, бредет между столиками.

Подойдя к своему столику, девушка не обнаружила Флориана. Зато увидела сдачу, которую принесла официантка с двух сотен – двадцатку. Жоржина украдкой схватила деньги и сунула их в сумочку.

Раньше, когда у нее случались сомнения насчет отношений с Флорианом, родители убеждали ее, что этот парень – хорошая партия, и она в жизни не найдет лучшего. И причиной был отнюдь не его добрый характер и культурные манеры, а связи и деньги, которыми обладала семья юноши. А в случае женитьбы могла поделиться с семьей девушки.

Но теперь, когда отец Жоржины оказался весьма прибыльно трудоустроен, у нее, похоже, появилась возможность самой решать, тянуть ли дальше эти отношения.

Девушка поняла, что ей нет никакого смысла оставаться в кафе. Преодолевая дрожь во всем теле и крепко обхватив себя руками, она побрела к машине. С ее волос ручьями лил дождь. Пока Жоржина дошла до машины и забралась внутрь, ее одежду можно было выжимать. Она завела мотор и подала автомобиль назад, даже не проверив, не мчится ли кто в ее сторону с намерением протаранить. Впрочем, на этот раз все обошлось...

Включенные на максимальную скорость «дворники» изо всех сил боролись с дождем. Но вода ручьями бежала по лобовому стеклу, затуманивая обзор. Вдруг раздался треск, и Жоржина резко остановилась. Осмотревшись, девушка обнаружила, что при повороте в узкий проулок въехала несчастным левым крылом в железобетонный столб. Ей повезло, что она двигалась на маленькой скорости, и никто не пострадал – кроме автомобиля, конечно.

Ей не хотелось выходить, чтобы взглянуть на вмятину на боку. Доехав до следующего поворота, Жоржина вовремя сообразила выглянуть в боковое окно. Сквозь потоки воды, стекавшие по стеклу, она заметила красный свет на светофоре и двух бабушек под одним зонтиком, идущих по пешеходному переходу. Старушки благополучно перешли дорогу и скрылись за углом.

По сторонам калейдоскопом сменялись здания. Кондиционер в салоне работал на полную мощность. Жоржина вся сжалась от потока холодного воздуха, смутно осознавая, что продрогла в мокрой одежде. Наконец обратив на это внимание, она перевела маленький тумблер из синей отметки на красную, и вскоре ей стало гораздо теплее.

Девушка настороженно взглянула в зеркало заднего вида, словно хотела увидеть там нечто важное. Может, какой-нибудь знак судьбы. Но заведение, где они встретились, осталось далеко позади, а Флориан еще дальше, и что-то менять было уже поздно. Да ей и не хотелось...

Вдруг она заметила дорожно-патрульную службу. Белая машина с проблесковым маячком на крыше следовала за ней. Посмотрев на спидометр, Жоржина поняла, что ее машина движется со скоростью почти восемьдесят километров в час при ограничении в пятьдесят. Чувствуя тупые удары пульса в висках, она сбавила скорость и свернула по направлению к закрытой постройке обок дороги, вход в которую был забит досками. Автомобиль резко затормозил, колеса пропахали неглубокие колеи, разбрасывая грязь и камешки по сторонам.

Белая машина промчалась мимо. Оказалось, это обычный гражданский автомобиль с крытым пластиковым багажником, водитель которого тоже мчался без оглядки.

Дрожа от испуга, девушка съезжилась за рулем в ожидании, пока сердцебиение успокоится. Она решила, что было глупо вести машину пьяной в непогоду. Стоило переждать. Дождь не будет вечно идти – он уже порядком ослабел. Затем ей пришло в голову, что Флориан, скорее всего, позвонит ей домой, чтобы узнать, все ли с ней в порядке. И будет здорово, когда папа или мама заставят его волноваться, сообщив: «Нет, Флориан, она еще не вернулась. Что у вас случилось?»

«Ой, ведь родителей нет дома, они уехали...» – вспомнилось ей.

Флориан, наверное, сперва все-таки позвонит ей. Жоржина вытащила из сумочки мобильный и, не колеблясь, отключила питание. Парень будет ей звонить – она в этом не сомневалась. И отсутствие связи станет хорошим поводом для беспокойства. Вдруг она попала в аварию, и телефон разбился, вместе с ней. Или что-то другое случилось... Эти идеи забавляли ее.

«Он не должен был вот так уходить, не посоветовав мне, что лучше взять такси! – решила девушка. – Но пускай... Теперь мне нужно многое обдумать. И не дрожать».

Она заглушила мотор и откинула назад водительское сиденье. В салоне было темно, но на перетяжке потолка отчетливо виднелась точка с ноготь. Кто-то из подруг курил в машине и прожег сигаретой дырку в обивке.

Было слышно, как сила дождя идет на спад, капли по крыше стучали все тише. Жоржина закрыла глаза и мирно проспала до десяти вечера, пока между деревьями не стала пробиваться луна. Она не знала, что Флориан даже и не думал ей звонить. Позже девушка включила телефон и увидела, что ей пробовала дозвониться только ее подруга Виолетта.

* * *

Флориан шел под дождем, но зонтик не открывал. Капли стекали по его щекам, будто обильные слезы. Волосы стали мокрыми, пропиталась водой и одежда. В туфлях хлюпало. Но юноше было приятно. Естественный душ охладил его и помог немного прийти в себя.

Внутри его раздирали противоречия. Он ненавидел Жоржину, но в то же время ему хотелось вернуться и проследить, чтобы она больше не пила и села в такси, потому что так безопасней. В его мыслях девушка застыла под дождем возле кафе, стояла и чего-то ждала...

Не так юноша представлял себе этот день.

Улицы опустели – ливень и холод разогнали людей по домам. В переулке, за бакалейным магазином, стоял нищий и грел руки возле горящего мусорного бака. Над ним высился жестяной навес, так что вода не могла потушить огонь. И он оставался сухим.

Это был тот самый мужчина без пальца, которого Флориан уже видел сегодня. Нищий все стоял там, бормотал себе под нос и что-то подбрасывал в костер. Затем вытащил из своей грязной торбы бутылку и сделал щедрый глоток.

Флориан подошел ближе и тоже протянул руки к огню. Мгновенно стало теплее, мир вокруг закачался, он почувствовал сладковатое удушье, словно сжимающие горло руки. Они и раньше ругались с Жоржиной, даже расставались, но он чувствовал, что сегодня разрыв был окончательным.

И не удивительно. Все шло к финалу. Романтика давно увяла. Ласковые слова заменили обыденные фразы. Отношения становились сухими и напряженными. Лишь в воображении Флориана все еще царила любовь. Но теперь, когда наступил конец, ему нужен был план. Он должен был решить, что делать дальше...

Но было почти невозможно размышлять над этим, искать варианты, и одновременно смотреть на огонь. Пляшущие в экстазе языки пламени зачаровывали его. Он восторженно наблюдал за кружащимися искрами, за оранжевыми кувыркающимися и ломающимися угольками.

– Эй, приятель, хочешь? – хрипло обратился к нему нищий, протягивая початую бутылку вина.

– Нет, спасибо, – отказался парень.

На сегодня и впредь ему было достаточно выпивки. Алкоголь действовал как своеобразный «очиститель» – прогонял из головы ненужные мысли, соскабливая их, как старую краску с деревянной лавки. Но вместе с тем сознание покидали важные идеи и размышления.

А вот Жоржина, пожалуй, не отказалась бы. Она всегда была не прочь пропустить стаканчик-второй. Когда-то у них состоялся разговор: Флориан попросил, чтобы девушка дала ему обещание не курить. Сигареты или коноплю – не имеет значения. И выпивать.

Она ответила «обещаю» и держала свое слово почти месяц. Или около того. После еще нескольких попыток повлиять на ее вредные привычки, Флориан понял, что это не в его силах...

– Тебе что, дома не сидится? – пробормотал нищий, вытирая подбородок ладонью.
– Не этим вечером, – ответил парень. – А вам?

Мужчина громко рассмеялся.

– А я постоянно дома. Улица давно стала мне домом. А вот тот проулок, – он указал рукой вперед, – можно считать дачей. Так что ты у меня в гостях.

Дождь наконец прекратился. Нищий еще раз приложился к бутылке как следует. После чего аккуратно уложил опустошенную тару в холщовую сумку и куда-то направился. Как и многие люди в этом мире, он рассчитывал исключительно на себя и надеялся, что этого будет достаточно.

Между тем, уже почти стемнело. Флориан пошел дальше по улице. Свет фонарей отблескивал в лужах под ногами. Парень отвлекся от мыслей, что его бросила девушка. Ему вспомнилось, как недавно он бродил с родителями по рядам ярко освещенного супермаркета, доверху заполняя тележку продуктами. Он в который раз задумался: почему одни люди имеют столько всего, что даже не представляют, что с этим делать, тем временем когда у некоторых даже нет того необходимого, что просто позволяет оставаться в живых.

Флориан решил, что его задетые чувства – это мелочь на фоне всеобщей несправедливости, которую приходится терпеть другим.

Внезапно небеса прорезала яркая вспышка молнии. Подул ветер, и снова посыпались капли дождя. Но ненадолго...

Стемнело основательно.

Флориан заметил, что порядком удалился от центральной части города и зашел в мало освещенный район, где по одну сторону улицы высился бетонный забор, а по другую – теснились обветшалые постройки, в которых жили мигранты. Из ближайшей хижины доносились фразы на иностранном языке, громкие и резкие – едва ли пожелание доброй ночи.

Он остановился и принялся разглядывать переулок впереди. Его глаза еще не успели привыкнуть к темноте, но то, что он уже смог увидеть, оказалось не особо приятным и даже пугающим. Впереди изгибалась похожая на лабиринт тропинка, по обе стороны которой зияли ничем не прикрытые дверные проемы, похожие на дырки от выбитых зубов. Все вокруг наполнилось угрожающими звуками: торопливыми шагами, свистящими шепотами и шорохами. Юноша буквально чувствовал на себе чьи-то взгляды, и едва ли доброжелательные. Он вдруг представил, как резким движением раскрываются выкидные ножи...

Надо было убираться отсюда, не теряя ни минуты.

«Как же ужасно я устал, и голова просто раскалывается – невыносимо!» – с раздражением подумал он.

Буквально добежав до ближайшей освещенной остановки, Флориан поймал такси и быстро вернулся домой. Зайдя в квартиру, он обнаружил, что, кроме него, здесь никого нет. Но так было даже лучше. Он не хотел бы сейчас рассказывать родителям и брату, как провел вечер.

Едва стянув с себя мокрую одежду, юноша бросился в теплую постель и накрылся с головой. Какое-то время он о чем-то бесцельно размышлял, а после провалился в глубокий изнеможенный сон.

* * *

Жоржина добралась домой около одиннадцати вечера. Она уже успела протрезветь и теперь привела себя в порядок – приняла душ и переоделась. Ведь часом раньше, когда

девушка только проснулась в машине, ее одежда была мятой и мокрой, словно она, не раздеваясь, спала в ней несколько дней кряду.

На ее лице играла улыбка. Охрипшим голосом она напевала мелодию какой-то популярной песни. Жоржина чувствовала, будто от чего-то освободилась, сбросила с себя некий неподъемный груз, и сейчас ощущала облегчение. Но так ли это было на самом деле? Часто люди, избегая своих проблем, вовсе не избавляются от них. Они просто не знают прописной истины: трудности не выбросишь в мусорное ведро и не выставишь за дверь. Единственный способ справиться с ними – это решить их.

Девушка прошла на кухню, чтобы что-то перекусить и выпить кофе. Она достала из холодильника два приготовленных бутерброда на тарелке, поставила на огонь чайник, насыпала сахар и кофе в чашку и принялась за еду.

Покончив с бутербродами и заварив себе крепкий коричневый напиток, вызывающий тахикардию и поднимающий давление, она достала из сумки телефон и наконец включила его.

Знакомая мелодия возвестила Жоржине, что ей пришло sms-сообщение. Отправителем была компания, услугами связи которой она пользовалась. Текст sms-сообщения гласил, что ей дважды пыталась дозвониться подруга Виолетта, пока телефон был выключен. В конце навязчивая надпись жирным шрифтом сообщала: «Пожалуйста, оставайтесь всегда на связи, и за это вы получите дополнительные бонусы».

– Ага... – протянула она. – Вот так он меня любит, этот Флориан! Даже не позвонил узнать, дома ли я уже. А ведь всякое могло случиться...

Впрочем, с чего ему ей звонить и интересоваться, как его бывшая девушка добралась домой? Ему нет до этого дела. Он тоже теперь свободный человек.

«И это не первый раз, – вдруг вспомнилось ей. – Был еще один похожий случай...»

Произошел этот случай в прошлом году. Тогда Жоржина возвращалась со дня рождения одной из своих подруг, и они с Флорианом договорились, что после праздника он встретит ее, они прогуляются, после чего он проводит ее домой. Но юноша задерживался у отца в офисе.

Винсент управлял девелоперской компанией. Он попросил сына, чтобы тот оформил документы для продажи одного крупного объекта. Флориан, конечно же, согласился. После очередного звонка девушки он извинился перед покупателями, попросил у отца разрешения отлучиться на пару минут и вышел из кабинета, чтобы отложить встречу с Жоржиной.

– Нет! – пьяным голосом прокричала она в трубку. – Нет и нет! Мы договорились с тобой. Ты должен быть возле дома Виолетты ровно через тридцать минут!

На заднем плане слышались несвязные одобрительные возгласы ее подвыпивших подруг. Юноше захотелось бросить трубку, но он сдержался и ответил:

– Я приеду через два часа.

– Я понимаю, что ты у нас очень важный и теперь не только подаешь скрепки для бумаги, но и ведешь их учет. Мои поздравления. Но я ничего не хочу знать. Я жду!

– Ты предлагаешь мне все бросить? – спросил он.

– Да, – пробормотала она. – Мы здесь жутко напились, и ты должен проводить меня.

– Давай так – или я приду позже, когда закончу все дела, или ты возьмешь такси.

– Нет, я лучше пойду пешком, со мной что-то случится, и это будет на твоей совести, так и знай!

– Ты возьмешь такси, – спокойно повторил он и отключился.

Жоржина тут же перезвонила, но юноша нажал кнопку отбоя и выключил телефон. А когда включил на следующий день и позвонил ей, то оказалось, что она ничего не помнит из их последнего разговора.

Жоржина подумала об еще одном человеке, звонка от которого она ждала – даже больше, чем от Флориана. Его звали Теодор. Это был тот самый парень, о котором она говорила своему бывшему молодому человеку, что виделась с ним. Раз или два. Встретилась после занятий в университете. И это все. А, и еще она с ним иногда говорила – по большей части об учебе.

Куда сложнее все обстояло на самом деле...

Четыре раза она изменяла Флориану. Один раз перед его отъездом в другой город. Еще один – пока он добирался до места назначения. И дважды во время его пребывания в другом городе. Такая вот статистика.

Теодор был ее одноклассником. Он учился в аграрном училище и звезд с неба не хватал. Маленького роста, руки большие с пожелтевшими от сигарет ногтями. Характер не очень, но маме помогал.

Под Рождество парень возил в город елки на продажу. Летом подрабатывал на автомойке. На огороде управлялся без подсказок и уже давно не выдира сорняки вместе с морковью. Вот только с умственной деятельностью возникали сложности. Мысли причиняли дискомфорт, будто голову изнутри распирало домкратом.

Его постоянным местом жительства оставалось небольшое село в пригороде. Во время учебы он жил в общежитии от своего учебного заведения с тремя такими же приятелями. Кто его биологический отец – не знала толком даже его мать. После недавней смерти отчима и пропажи плода их любви, дочери, женщина махнула на все рукой и уехала, чтобы подзаработать денег на санитарный ремонт в доме.

Девочка была хорошей сводной сестрой. Но ее «сделали» на пьяную голову, и с раскудом ребенка было не все в порядке. Она частенько сбегала из дому. Ей почему-то хотелось жить в лесу.

Жоржину в Теодоре привлекали его простота и сельская напористость. Это все, что потребовалось, чтобы завоевать ее сердце.

Они познакомились в ночном клубе. Жоржина постоянно бывала в заведениях подобного рода, и частенько заводила совсем не нужные ей знакомства. Но этот случай перерос в нечто большее. Они потанцевали, выпили, поговорили о том о сем, а после получаса общения отлучились в туалет, где она ему отдалась.

И это послужило одним из поводов разорвать наскучившие отношения с Флорианом.

– А что, в жизни всякое надо попробовать, – сказала она пустой кухне. – Может, мы когда-нибудь снова будем вместе, но не сейчас.

Жоржина повертела в руках мобильный телефон. На индикаторе сети не доставало одной черточки. Через миг она появилась и снова пропала. Девушка помедлила и стала набирать номер парня. Гудок, второй...

– Что? – прохрипел голос в трубке.

– Привет, Тео, – улыбнулась она. – Это Жоржина.

– Чего тебе? – раздраженно бросил он.

– У меня хорошая новость – я свободна. Теперь нам ничто не будет мешать. Я порвала с Флорианом.

– Ну и что? – ответил он. – А у меня мамка из окна упала, с четвертого этажа вывалилась. Она в больнице, и мне срочно надо ехать к ней.

– Ой, соболезную тебе... – тихо прошептала девушка. – Надеюсь, с ней все хорошо?

– Да, живая, – ответил Теодор. – Я в автобусе сейчас. Вернусь через две недели...

В телефоне воцарилась оглушающая тишина. Парень отключился, ничего хорошего не сказав на прощанье и никак не прокомментировав то, что ради него Жоржина разорвала отношения с человеком, с которым встречалась так долго.

– Да пошел ты! – возмущенно произнесла она и отшвырнула телефон прочь.

* * *

Недолго думая, Жоржина удалила номер Теодора из книги телефонных контактов. На душе, конечно, было немного обидно. Она целый день ждала от него звонка и уже твердо намерилась провести эту ночь вместе с ним. Пригласить к себе домой, распить бутылку вина из маминого бара. А потом под музыку заниматься с парнем тем, что больше уже не надо скрывать от Флориана.

Планы обломались. Но в целом ее настроение не испортилось.

«Все это мелочи, – решила Жоржина. – Вот только эта сыпь пускай пройдет. Хорошо, что хоть не чешется, но выглядит ужасно».

После соития со студентом аграрного училища на половых органах девушки появилась какая-то подозрительная красная сыпь, которой прежде там не наблюдалось.

«На раздражение не похоже. Может, это венерическая болезнь? Этот сукин сын мог чем угодно меня наградить!»

В школе в старших классах их не редко предупреждали, что лучшее средство для защиты от инфекций, передающихся половым путем, – это презервативы. Об этом говорили на каждом уроке основ безопасности жизнедеятельности. Но девушка, очевидно, пренебрегала советами учителя. Воспитание культуры безопасности было для нее не более чем скучной темой в тетради.

Жоржина вздохнула и принялась искать номер Виолетты. Но не успела она нажать на кнопку вызова, как телефон завибрировал в ее руке, раздалась мелодия, а сенсорный экран возвестил о входящем звонке от той самой подруги.

– Алло! – послышалось в трубке. – Жоржина, это ты?

– Я, кто же еще? – засмеялась девушка. – Ты что, пьяная?

– Нет, но чувствую, что буду сегодня пить, – был ее ответ. – Почему у тебя трубка была выключена? Я типа беспокоилась и все такое...

– Выключила, потому что Флориан весь день наяживал. Я его бросила.

Воцарилось напряженное молчание. Жоржина ожидала, что после ее слов последует какая-то реакция. Но Виола молчала, будто кирпич проглотила.

– А еще я Теодора послала на три буквы. Он настоящее отребье. Даже «Привет» никогда не говорил, а только свое хамское: «Что?» – вот теперь пускай горюет и локти себе кусает, что потерял меня.

– Ну, ты молодец! – наконец ответила Виолетта. – Сразу двоих поставила на место. Молодец.

– Спасибо тебе! Ты меня всегда поддерживаешь.

– Ну, а зачем еще нужны друзья? Мы с тобой не разлей вода.

Так и было. Они уже давно дружили, всегда помогали друг другу, чем могли, и всячески поддерживали. Правда, не всегда искренне и часто в том, чем вряд ли можно было бы гордиться. Например, разрывом отношений с Флорианом и случайной связью с Теодором.

– А знаешь, я к тебе сейчас приеду, и ты мне все подробно расскажешь. Меня аж распирает от любопытства!

– Хорошо, приезжай.

– Тогда я скоро буду. Пока!

Жоржина поняла, что сегодня сделала первый шаг навстречу себе новой – той, которой она всегда мечтала стать. Свободной. Не хватало только добиться независимости от родителей. Для начала достаточно было бы просто финансовой самостоятельности.

Они с Виолеттой дружили давно – с детства, едва ли не с пеленок. Не могли не дружить, потому что жили на одной улице, в одном доме, на одном этаже, буквально в соседних квартирах. Ходили вместе в садик. С первого класса – в одну и ту же школу. Сидели за одной партой. Девушки продолжали дружить и сейчас – после того как отец Жоржины взял дом в кредит, и она переехала.

У Жоржины всегда все было лучше и красивее: игрушки, одежда, школьные принадлежности, парень – и наконец, родители богаче. Виолетта жутко завидовала своей подруге – она не имела и десятой доли того, чем обладала та. А теперь это и вовсе сотая часть. Но тем не менее и саму Жоржину съедала зависть – ведь ее подруга всегда была свободна и делала то, что хотела.

Жоржина не желала мириться с тем, что постоянно находилась под контролем родителей. Но контролем это было тяжело назвать. Они придирались к мелочам, а самое важное не замечали. Подавали пример на словах и менее всего – на деле. Не убегать из садика, стараться хорошо учиться в школе, потому что в жизни ей никто не поможет – только багаж знаний. Так что обязательно надо учиться! Причем на «отлично», чтобы выбиться в люди и стать человеком. Они говорили: «Тебе надо стать человеком», – делая упор на последнем слове, будто она родилась курицей.

Девушка выслушивала постоянные уговоры отца и матери о том, что надо держаться за этого богатого юношу. Очень крепко держаться! Ибо только он может дать ей шанс на лучшую жизнь. Они родили ее, дали имя, воспитали и вручили билет в жизнь. А теперь ей надо просто держаться его, и он выведет ее в люди... и их, конечно, тоже.

Родители хотели как лучше – чтобы их дочь любила Флориана и не думала о проблемах, оставаясь благополучной и живя в достатке. Но они забыли (или не знали), что человек обычно испытывает острое желание сделать то, что ему запрещают. А если пребывать под постоянным давлением и годами выслушивать однообразные поучения, обязательно сделает все наоборот. Главное – только получить некий толчок в нужное время. И несложно догадаться, кто помог Жоржине переключиться – ее лучшая подруга Виола.

– Я так завидую ей... – прошептала Жоржина. – Она всегда была свободной ото всех и делала все, что взбредет в голову. Но теперь и я такой стану!

Раздался дверной звонок. Несомненно, это приехала Виолетта – легка на помине...

* * *

Виолетта нашла очень удачной идею отправиться к подруге. Прокричав Жоржине в трубку: «Скоро буду. Пока!», – она бросила мобильный телефон в громадную лакированную сумку и вышла на улицу ловить такси. В столь позднее время автобусы уже не ходили.

Действительно, эта девушка всегда имела свободу выбора и занималась тем, чем хотела. Но как раз из-за таких вольностей она вела крайне беспорядочный образ жизни и порой сталкивалась с ее не самыми приятными сторонами.

Она могла высадить три пачки сигарет в день, если ей позволяли деньги. Пить сколько влезет в праздники или просто так, без особого повода. Спать с кем попало и где придется, если ей хотелось и находился желающий. Но Виолетта была несчастлива. Она сама себя такой сделала, а теперь всей душой желала, чтобы ее лучшая подруга Жоржина поделила с ней это горе, познав его сполна!

Как же часто за ее улыбкой и ласковыми словами скрывались невообразимые подлость и фальшь...

За ее жизнью никто не следил, некому было удержать ее от пьяных загулов. Родителям всегда было на нее плевать. Заурядная пара средних лет. Муж и жена, которые за всю совместную жизнь ничего толком не добились. Самым большим их достижением оказался ремонт в ванной и туалете, а также покупка телевизора в кредит.

Конечно, существовал когда-то один человек, которому удавалось обуздать ее буйный нрав и остановить ее саморазрушение. Разумеется, если он сам находился в том состоянии, когда мог логически рассуждать, исходя из каких-то умозаключений, и принимать правильные решения, основываясь на адекватной оценке ситуации. Мужчина, которого она могла послушаться и которого любила, но...

У Виолетты не было кавалера уже больше года. За чередой беспорядочных связей ей никак не удавалось завести долговременные отношения.

«Витя...» – вспомнила вдруг она, и глаза налились слезами.

– Бедненький мой, – прошептала Виола. – Не повезло тебе.

– Что-что? – осведомился таксист. – Что ты сказала?

– Вам послышалось, – надменно бросила она.

Виктору действительно не повезло. Он был мертв. Это случилось в обыкновенный весенний день, не предвещавший ничего плохого...

Витя и Виола возвращались с экскурсии. Они выехали с автостанции одного города пронизанным дождем утром, и девушка все еще отчетливо помнила, как рассмеялась и сказала: «Поцелуй меня», – когда автобус пробился сквозь непогоду, и салон залило солнечным светом. И он поцеловал ее, а парочка таких же молодых людей позади них восторженно зааплодировала.

Это было лучшее. Худшее произошло спустя полчаса, когда она повернулась к нему и на мгновение вообразила, что он мертв. А все потому, что он так спал, со склоненной на плечо головой, открытым ртом и упавшими на лоб взлохмаченными волосами.

И тут он открыл глаза. Виолетта откинулась на спинку кресла, испустив долгий дрожащий выдох. Он озадаченно посмотрел на нее.

– Что случилось?

– Ничего. Просто то, как ты спал...

Он вытер ладонью подбородок.

– Ой, у меня что, текли слюни?

– Нет, – рассмеялась она. – Но одно время ты казался... неживым.

Виктор тоже рассмеялся. Но в следующую секунду его смех перешел в надрывный кашель, и веселье тут же оборвалось, будто обрезанное ножом. Через пару секунд водитель остановил автобус, чтобы парень смог подышать свежим воздухом. Его тошнило, он боялся, что его вырвет прямо в салоне, и он испортит обстановку и впечатления после занимательной экскурсии.

Автобус припарковался на обочине дороги, по обе стороны которой тянулось нескончаемое поле. Виктор ступил на землю, но тут же его ноги подкосились, и он упал в обморок.

Виола с водителем выбежали к расprostертому на обочине парню. Он мелко сучил ногами, словно копая себе могилу, но уже через мгновение застыл на месте и обмяк...

Несмотря на то что до Пасхи оставалось не меньше двух недель, люди вовсю готовились к торжеству. Однако для родственников и знакомых Виолы грядущий праздник был омрачен внезапной смертью Виктора.

Горожане постоянно обсуждали произошедший инцидент. Об этом говорили на его работе – в автосервисе, а также в баре, где они часто бывали, в ее учебном заведении – в общем, повсюду. Все ссылались на молодость Виктора и шептались о превратностях судьбы, которая не позволяет человеку решать собственную участь. Приходит последний час, и никто не в силах отодвинуть его хоть на минуту.

Но все эти слова были сказаны по той причине, по которой распространяют пустые сплетни – потому что они есть. Всего лишь очередная тема для досужих разговоров, без особого сочувствия к молодому человеку, его семье и близким.

И лишь Виола не могла смириться, что его больше нет. С каждым днем ей становилось все хуже. Родители пытались по-своему утешить дочь и объясняли ей, что хоть земной путь Вити закончен, теперь он счастливо пребывает в небесном царстве.

Она не верила ни единому их слову. Разве существует где-то лучшее место, чем рядом с ней на земле?

– Конечно, – с уверенностью сказала мама, когда они сидели на кухне. – Это небеса. Именно туда отправился твой парень. Уж поверь.

– Это сказки! Самообман! – крикнула она, стукнув ладонью по столу.

Женщина вздрогнула и посмотрела на свою дочь так, словно получила от нее пощечину.

Между тем Виолетта ждала ответа, который позволил бы ей смириться с произошедшим и разложить происходящее по полочкам. Слова близких людей не трогали ее, потому что основой для них служила вера. Ей же было необходимо знание. И адекватная поддержка.

Чтобы облегчить страдания Виолы, родители организовали совместный визит к священнику. Они расположились в гостиной; он угостил девушку чуть подтаявшим ментоловым леденцом, который достал с кармана. И поинтересовался:

Виолетта, ты веришь в существование Иисуса?

Вероятно, да...

И тебе известно, что Бог отправил Иисуса на землю, дабы его смертью искупить грехи человечества?

Наверняка, так и было...

В таком случае тебе не чужда и легенда, которая гласит, что наш Спаситель погиб при распятии, а через три дня после смерти воскрес?

Морщинки на лбу выдали хмурую задумчивость Виолы.

Однако Иисус # это совершенно другое дело. А мой Витя был обыкновенным парнем!

В этом нет сомнений, но ведь Христос для того и был ниспослан нам, чтобы приоткрыть тайные аспекты жизни. Он показал нам, что наше существование гораздо более многогранно, чем принято считать. Мы понимаем далеко не все, что происходит вокруг. Если воспользоваться напутствиями Иисуса Христа и пройти по его стопам, живя по заветам, которые он оставил, то Бог с любовью примет нас в своей благодати.

С минуту девушка пыталась обдумать услышанное наставление. Служитель трогал свою бороду и внимательно наблюдал, достигла ли его речь ее сердца.

Виктору хорошо на небесах? # нарушила тишину Виолетта. – Лучше, чем было со мной?

– В тысячу раз, не сомневайся.

А чем Витя там занимается без меня?

– Как тебе объяснить...

Лицо мужчины озарила улыбка.

Не так уж просто это изложить, – продолжил он. – Обычным смертным не суждено изведать того, что в действительности происходит на небесах. Нам лишь доступно знание, что великолепие того мира невозможно описать известными категориями.

И как нам это стало известно? # поинтересовалась Виола.

Это знание как раз и вкладывает в головы людей наша вера, # ответил священник. # А без нее человеку жить тяжело, если и вовсе возможно.

Он достал из кармана конфетку.

Может, еще леденец? Не стесняйся.

Девушка отказалась и стала лихорадочно перебирать в голове образы, но контуры небес в них так и не отразились. Все картины сводились к черным как уголь грозовым тучам, и среди них едва удавалось разглядеть одинокий силуэт любимого, которого ей уже не суждено увидеть.

Как можно оценивать, хорошо в каком-то месте или плохо, если наверняка не известно, есть ли там столь привычные вещи? Есть ли там вообще хоть что-то?

В воображении Виолы небеса представились парком из деревьев и цветов, корни которых сплелись таким образом, что выбраться оттуда невозможно. Целая вечность после смерти дана человеку, чтобы прогуливаться по тенистым аллеям и созерцать такие прекрасные, но чуждые сознанию виды.

А что могут значить небеса для парня, у которого отняли любовь? Очевидно, что в таком случае небеса превратятся в настоящий ад...

– Приехали, – произнес таксист. – С тебя шестьдесят гривен.

– Почему так дорого? – вынырнула из задумчивости Виолетта. – Всегда тридцать, а сегодня двойной тариф. В чем дело?

– Мне пришлось ехать другим путем. На том участке объездной дороги ведутся ремонтные работы, поэтому мы поехали напрямую, а это оказалось дальше.

– Но у меня в кошельке только тридцать гривен, и это ваши проблемы, что вы выбрали такой длинный путь.

На самом деле у девушки имелось в наличии две сотни, но на оставшиеся деньги ей придется жить еще до середины следующей недели. И если бы с двух сотен осталось только сто сорок гривен, то ее планы обломались бы на целых тридцать процентов.

– Ничего не знаю, – ответил таксист. – Счетчик показывает шестьдесят – это минимальная сумма к оплате. Можешь добавить чаевые. Я не возражаю. У меня трое голодных детей.

– Давайте я вам буду должна. Я часто езжу сюда, и отдам деньги как-нибудь в другой раз.

– Ну уж нет! – вскричал мужик.

– Я тороплюсь. Может, мы с вами что-то придумаем? Как-то договоримся?

– А знаешь, можно кое-что и придумать, – ответил он, меряя ее взглядом с ног до головы. – Дай мне потрогать твою грудь.

Виола пожала плечами и наклонилась к нему, чтобы он смог сделать то, что поможет ей не расставаться с лишними деньгами.

– Нет-нет, я имел в виду голую грудь, – поправил таксист.

Строфа (3)

Виолетта позвонила в дверь подруги. Раз, второй... потом третий. Жоржина вышла из кухни и направилась в холл, чтобы впустить гостью. По пути в коридоре она остановилась и взглянула в окно. На черном небосводе выделялся яркий серп луны, вокруг которого в тишине ночи равнодушно мерцали звезды.

– А ты что, одна дома? Где родители? – первым делом спросила Виола, вступив на порог.

– А, они уехали куда-то отдохнуть на пару дней, – ответила Жоржина. – В доме только мы с тобой.

– Куда отдохнуть? Они ведь недавно вернулись с моря, – с некоторой завистью заметила ее подруга.

– Не знаю. Мама с папой не уточняли – сказали лишь, что в понедельник утром уже вернуться.

Если родители Виолетты собирались куда-то уехать – к друзьям в соседний городок либо на выходные в деревню, чтобы собрать урожай яблок или картошки, – то об этом знали все в округе. Знала их дочь, знали соседи, знали коллеги на работе. Об этом приходилось слушать даже случайным попутчикам в автобусе и продавцам в хлебном. Ведь любая поездка, даже самая незначительная, становилась большим событием в их жизни. И если бы финансовое положение позволило им выбраться на море, то об этом непременно узнал бы весь мир.

– У тебя есть что-нибудь поесть? Я, похоже, проголодалась, пока ехала.

– Конечно, – улыбнулась девушка и пригласила подругу на кухню.

Жоржина достала из холодильника куриное филе, обжаренное в яичном кляре, половину буханки хлеба и салат. Виолетта принялась за еду со зверским аппетитом и за несколько минут со всем расправилась.

– Знаешь, тебе бы не мешало перейти на более диетическое питание, – заметила Жоржина.

– Да ладно? – удивленно переспросила подруга.

– Виола, тебе надо меньше есть.

Она обвела рукой пустые тарелки, где еще совсем недавно громоздилась куча филе и гора салата. Хлеба тоже не осталось.

– Ладно. Я подумаю над этим, – ответила та, и кухню наполнил звук мощной отрыжки.

Девушки рассмеялись. Виола хохотала, держась за набитый живот. Но вдруг его свело спазмом. Она тут же прекратила веселиться, выдавив мучительную улыбку и ощущая себя так, будто пудовую гирию проглотила. Похоже, она снова объелась, хоть и чувствовала себя до этого не особо голодной.

– Мне сегодня ужасы снились, – чтобы отвлечься, сказала Виола.

– Какие ужасы? Что в ларьке у вашего дома перестали продавать сигареты?

– Это и твой дом – не забывай, – заметила она. – Может, когда-нибудь ты туда вернешься.

– Ни за что! Мне и здесь хорошо, – улыбнувшись, ответила Жоржина. – Так что тебе снилось?

– Знаешь, я уже забыла, – рассмеялась девушка.

– А мне в последнее время ничего не снится. Что это может значить?

– Понятия не имею. Может, надо меньше налегать на учебу...

– У меня и так завал. Стипендию я бы не вытянула, если бы подала документы на бюджетную форму обучения. Если бы туда прошла...

– Ладно, хрен с ней, с учебой! – улыбнулась подруга. – Что там с Флорианом и Теодором? Расскажи.

– Бросила их, вот и все. Хочу быть свободной. Все эти длительные отношения и семейная жизнь – это не для меня. Может, лет в сорок, но точно не сейчас. Не хочу я иметь мужа и детей. Это слишком большая ответственность, понимаешь?

– А то! Жизненное испытание...

– Вот, ты меня понимаешь!

– Значит, тебе не о чем беспокоиться, – успокоила ее Виола. – А вот на их месте я бы заволновалась, если бы потеряла благосклонность такой яркой девушки, как ты.

– Спасибо, Виола!

– А Флориан знает, что ты с Теодором делала? Он догадывался, что-то подозревал?

– Да что он мог подозревать? Что дважды два – четыре?

– Понятно. Короче, за тебя стоит выпить, – торжественно предложила Виолетта. – Поехали в клуб! Сегодня субботняя ночь – надо соблюдать нашу традицию. И время подходящее, только половина первого.

– Может, лучше в другой раз?

Жоржине совсем не хотелось ехать, это было написано у нее на лице. Она устала и желала только одного – побыстрее лечь спать.

– А еще у меня дурное предчувствие.

– Да брось ты, поехали! Хорошенько отметим это событие.

– Ну ладно... – сдалась Жоржина.

– Дашь мне повести? Я не стану ехать на красный свет, как в прошлый раз.

– Дам, но при условии, что ты не пила.

– Ага, конечно. В моем спирту крови не обнаружено! – загоготала подруга.

– И осторожно веди. Я сегодня уже загнула левое крыло.

– У тебя вроде правое было загнуто? Теперь еще и левое?

– Все верно.

– Значит, ты его подровняла, чтобы самредрично все выглядело.

– Саматрично, – поправила Жоржина. – Это называется «саматрия».

– Не умничай!

...Виолетта сидела за рулем автомобиля, а Жоржина развалилась на переднем пассажирском сидении. Они ехали по дороге, освещенной скудным светом остророгой луны. Ее сияние отражалось в лужах воды.

Девушки миновали пустой перекресток, на котором им предупреждающе подмигивал желтый сигнал светофора. Проехали возле городского кладбища. Надгробных камней там, казалось, было больше, чем живых людей во всем мире. И где-то среди них лежал в сырой земле Виктор.

Неожиданно в памяти Виолетты всплыли откуда-то услышанные слова, что с последним вздохом человека приходит конец всем его знаниям, которыми он обладал.

Газетный некролог лаконично поведал, что смерть Виктора наступила в дороге. В рамке было указано время похорон. Эта скупость фраз тогда поразила ее. Там не было сказано практически ничего. Заметка ни капли не рассказывала о настоящем Викторе, лишь сухо констатировала, что он умер.

Небольшие морщинки, которые собирались в уголках его глаз, когда он весело хохотал, довольная ухмылка, всегда появлявшаяся на лице Виктора после победы в очередной словесной схватке с кем-то из слесарей на работе в автосервисе, блеск глаз в моменты азарта – все это останется лишь в ее памяти.

Она неспешно ехала по слабо освещенной дороге, лавируя между многочисленными ямами, и размышляла о той несправедливости, которая поделила ее жизнь на «до» и «после».

И не только ее. Все теряют близких. Сколько интересных людей, обладателей удивительных и необыкновенных судеб, похоронены вместе с багажом их знаний и опыта! Многочисленные жизненные истории, толстые тома или только начатые рассказы навсегда погребены под тяжелыми надгробными камнями...

Виола в последний раз бросила взгляд на кладбище и завернула за угол.

* * *

В прошлом, когда Жоржина и Виолетта были маленькими девочками, время перед отходом ко сну они проводили совсем иначе, нежели сейчас. Летом стояли долгие сумерки. Подружки сидели на скамейке у подъезда и наблюдали закат. Играли в куклы, а над ними низко кружились ласточки. Теперь же все было по-другому...

Они подъехали к зданию ночного клуба «Шифер» и поставили машину на бесплатную стоянку. Это развлекательное заведение было самым большим в городе, хоть и размещалось за его чертой. И в нем всегда было не протолкнуться от публики разного рода.

Около клуба возвышалась небольшая постройка синего цвета – кинотеатр, там как раз начинался второй ночной сеанс. Показывали фантастический фильм. Красочные афиши привлекали зрителей, но девушки не пошли смотреть кино, а направились к входу в ночной клуб.

– «Шифер»! – объявила Виолетта с такой гордостью, будто была владелицей заведения. – Клуб для тех, у кого сносит крышу.

– Это уж точно...

Сегодня был выходной день, и вход стоил сто гривен с человека. Точнее, с парней, потому что для дам вход в клуб всегда оставался бесплатным.

– Вот одно из преимуществ быть девушкой, – подмигнула подруге Виола.

– Да, ты права, как всегда! – поддержала Жоржина. – Идем, потанцуем, – предложила она.

– Нет, у меня ноги болят. Наверное, к перемене погоды. Давай лучше что-то выпьем? – Вот выпить ей никогда ничего не мешало.

Музыка на танцплощадке заглушала восторженные крики толпы. Ди-джей то прибавлял громкость, то уменьшал, чтобы сделать какое-то очередное объявление.

Подруги присели на кожаный диван за одним из столиков. Оставались еще места за баром и столики с простыми металлическими стульями. Но они искренне считали, что их пятые точки достойны лучшей участи, поэтому никогда туда не садились. Это столики для приезжих – были уверены подруги.

Девушки обосновались, и в тот же момент к ним подлетела молоденькая официантка в короткой юбке и облегающей майке.

– Здравствуйте! Что будете заказывать? – приветливо улыбаясь, поинтересовалась она. – Может, вам принести меню?

– Мартини, – ответила Виолетта.

– Да, мне тоже мартини принесите, – сказала Жоржина. – И если можно – еще фруктовое ассорти. Но без киви, у меня на них аллергия.

– Давайте с киви, я съем, – перебила Виола.

Официантка кивнула, записала заказ и удалилась. В помещении было сумрачно, почти темно. Девушки не успели осмотреться и перекинуться парой слов, как им принесли две порции мартини и поднос с тонко нарезанными апельсинами, бананами, яблоками и, конечно же, киви, как просила Виолетта.

В этом развлекательном заведении всегда все было на высшем уровне: модные диджеи, элитный алкоголь, вышколенный персонал, который не заставлял клиентов долго ждать заказ. Здесь же Жоржина впервые перепихнулась с парнем по имени Теодор. Много событий связывало ее с этим ночным клубом.

Старые воспоминания улетучились, оставив после себя какое-то неприятное ощущение – будто осадок. Но Жоржина в который раз заверила себя, что все к лучшему. На душе стало тоскливо по другой причине...

Атмосферы праздника в пустых разговорах не наблюдалось. Подруги вяло перебрасывались словами, потягивая мартини. Танцевать не хотелось не только Виоле, но и Жоржине. Похоже, девушкам стало жизненно необходимо какое-то развлечение. Или объект, который смог бы их развлечь. И такой человек вскоре появился.

На столик, за которым они сидели, опустил стакан с виски, а за ним на кожаный диван возле Жоржины хлопнулся некий Игнат. Это был ее знакомый и один из старых приятелей Флориана, с которым они, впрочем, довольно редко общались. Он был в стельку пьян.

– Приве-е-ет! – заплетающимся языком произнес Игнат. – А чего вы здесь сидите такие одинокие? Можно мне к вам присесть?

– Ты уже присел, – ответила Жоржина.

– И мы не одни, – добавила Виола. – До тебя нас было двое.

– Ага, понятно, понятно...

Игнат не отличался особым шармом в разговоре. Он был среднего роста и носил кричащую одежду. Его правую руку украшали часы и два перстня, а левую – массивный золотой браслет, на котором висело несколько подвесок-иконок с образами святых. Он поочередно прикасался к ним и тер пальцами.

Игнат любил поговорить о футболе. Он считал, что это сугубо мужское занятие. А также об азартных играх и легкодоступных девушках. Речь этого человека не выделялась изысканностью и была испещрена весьма грубыми выражениями, от которых уши собеседников нередко пламенели как пожар.

Отец Игната несколько лет назад вел дела с отцом Флориана. Он покупал участок земли, чтобы кое-что на нем возвести. Потом они как-то встретились у Винсента дома. Отец взял Игната с собой, и он познакомился с Флорианом.

– А где твой Флориан? – спросил он Жоржину, взглянув на ее ноги, едва прикрытые юбкой.

– Ну, он... – начала она, но подруга ее перебила:

– Его нет, – выпалила Виола. – Для Жоржины его больше нет. Они сегодня расстались!

Девушка была преисполнена собственной важности, ощущая ответственность момента. А еще невероятно рада, что смогла выложить о своей лучшей подруге вести, которые та сама, возможно, пока никому не желала сообщать. Тем более практически постороннему человеку.

– Спасибо, но я и сама могла ответить!

– Да не за что! Я только помочь хотела.

– Так вы расстались? – уточнил Игнат. – Столько лет встречались, и тут бац – расстались?

– Именно так, – ответила Жоржина. – И я не хочу об этом говорить.

– Так не будем, – согласился парень. – Дамы, давайте лучше выпьем.

И они выпили. Он – еще виски, а они – еще по одному мартини.

Разговор в основном вели на нейтральные темы. Виолетта время от времени вставляла свои «пять копеек», но не так активно, как случалось в других беседах. Зачастую она пыталась сделать так, чтобы все внимание было приковано к ней одной, и Жоржина становилась в беседе третьей лишней... или четвертой. А если у нее не получалось этого сделать сходу,

она принималась подкалывать подругу, упоминая постыдные ситуации, главной героиней которых той случалось побывать, чтобы выставить девушку в невыгодном свете.

Вдруг Игнат взорвался хохотом от собственной шутки. Жоржина с Виолой присоединились к нему. Он смеялся громко и пронзительно, сотрясаясь и хлопая себя по коленям, а Виола тихонько, пофыркивая и держась рукой за живот. Похоже, она вновь страдала от боли.

Близился второй час ночи. Виолетта все грустнела. Ее тошнило и хотелось справить нужду.

– Ладно, – измученно произнесла она. – Я отойду в туалет на минутку. Что-то у меня живот прихватило. Это все киви.

Девушка покинула Жоржину и Игната. Они проводили ее взглядом, пока она не скрылась в толпе, а потом исчезла за пластиковыми дверями женского туалета.

Парень оглянулся по сторонам, разглядывая мутными глазами посетительниц заведения и оценивая обстановку, чего девушка, конечно, не могла не заметить.

Клуб был забит под завязку. Одни что-то ели, другие поднимали бокалы в тосте и смеялись. Официантка добродушно флиртовала с парнем у барной стойки.

– Какие у тебя планы на сегодня? – поинтересовался Игнат.

Отсутствие Виолетты мигом отрезвило его, придало глазам блеск, а голосу – уверенность. А еще – натолкнуло на мысли особого толка.

– Не знаю даже... – ответила девушка. – А что? Есть какие-то предложения?

– Поехали ко мне. На загородную дачу. Здесь недалеко...

Не дожидаясь ответа, Игнат встал и положил деньги под стакан с остатками виски. Жоржина тоже поднялась – это и был ее ответ.

– Но как же моя машина? – спросила она, уже забыв о подруге.

– Поедем на моей, – ухмыльнулся он и обнял ее за плечи хозяйским жестом.

– Ты не очень пьян?

– Да нет, – отмахнулся он. – Та девушка умеет водить?

– Да, но...

– Тогда оставь ей ключи – пускай себе покатается.

– Хорошо.

Жоржина бросила ключи от автомобиля в сумку Виолы и принялась набирать sms с объяснениями: «Мы сбежали. Деньги за счет на столе – сдачу забери себе. Ключи в твоей сумке. Катайся осторожно. Завтра встретимся».

* * *

Поездка прошла без приключений. Игнат привез Жоржину в район, застроенный особняками за высокими кирпичными ограждениями с острыми металлическими штырями наверху. Он был «под градусом», но ехал на удивление осторожно, видимо, опасаясь повредить свой автомобиль. И получить за это взбучку от отца.

В это время Виолетта в ночном клубе вернулась из туалета. Она не слишком-то расстроилась, не застав на месте компанию, потому что прочла sms подруги и нашла в своей сумке ключи от ее автомобиля, а также сдачу на столе. Вечер продолжался...

Дом, в который предстояло попасть Жоржине, имел три этажа, подвал и треугольный скат крыши с чердаком. В окнах свет не горел. Здание выглядело темным и пустынным.

Внутри интерьер украшала дорогая мебель. В гостиной вдоль стены раскинулась барная стойка. Напротив зиял темным провалом незажженный камин. На столике с хрустальными статуэтками гордо возвышался портрет хозяина дома – отца Игната. Парень остановил

взгляд на широкоформатном изображении, вмонтированном в деревянную раму. В голове тут же всплыло одно из самых стойких воспоминаний, связанных с его папой...

Жарким летним вечером 1998 года отец шестилетнего Игната в очередной раз явился домой пьяным. Мужчина возвращался из больницы города Сумрак, где работал. По пути домой он успел хорошенько хлебнуть пива. Игнат сидел у входа в их старый дом и рассматривал наклейки с обнаженными девушками. Модели занимали вызывающие позы и выставляли свои прелести прямо в камеру фотографа. Это было целое сокровище, которое он выменял у своего друга на видеокассету с боевиком.

Как обычно, при виде отца у мальчика возник комок смешанных чувств, где было место и любви к родителю, и ненависти. Огромных размеров мужчина в годах работал врачом. Для Игната он был сродни Богу – мог быть добрым и заботливым, а в следующий миг мог становиться карающим и жестоким. Причем мальчик никак не мог научиться угадывать резкую смену его настроений. Такой был Игнат-старший.

В семье младшие братья откровенно ненавидели отца, а мать жила в постоянном страхе и старалась никогда не перечить супругу. Только Игнат продолжал ощущать привязанность к папе, пусть на нее и накладывались трепет и паника, формируя самые сложные душевные противоречия в молодом подсознании.

Игнат-старший по своей природе был эгоистом и глупцом, но иногда он чувствовал, что во всей семье только сын, названный в его честь, искренне любит его. Привлечь внимание остальных домочадцев отец мог только при помощи окрика или дубинки. Чаще все же дубинки.

По отношению к старшему сыну у него время от времени просыпались теплые чувства, и после очередной затрещины он мог по-отечески обнять ребенка, сжимая его практически со всей силы. В такие моменты Игнат был готов оставаться в объятиях отца, замирая от робкого чувства, похожего на восторг, даже несмотря на ужас, распирающий его изнутри, способный довести до дрожи в коленках и заставляющий сердце биться в ребра.

Мальчик спрятал наклейки в карман, прыгнул с крыльца и побежал к папе. Мужчина был пьян, его шатало из стороны в сторону, однако ноги крепко держались земли. Игнат вдруг сообразил, что отец пришел пешком, и это было на него совсем не похоже. В его взгляде читалось что-то недоброе...

– А где машина? – спросил мальчик.

– Машина? Разбилась, – невнятно пробормотал отец.

Внутренний голос Игната сразу выдал сигнал тревоги. Сейчас ему необходимо быть максимально осторожным, подбирая выражения. Для собственной безопасности.

– Очень плохо, – неуверенно заметил он, и уставился на папу, ожидая его реакции.

Отец принялся рассматривать собственного сына, выпучив ничего непонимающие глаза. Это заставило Игната напрячься. Он ждал и надеялся, что сейчас папа ухватит его своей медвежьей рукой, притянет к себе и скажет: «Ну, пойдем домой, мой мальчик». В основном свою любовь к детям он проявлял именно так...

Но сегодня все было иначе. Игнат пока был не в состоянии осознать эти изменения, но сердцем ощущал что-то неладное.

На физиономии изрядно подпившего мужчины стали сгущаться тучи.

– Что ты имеешь в виду под «очень плохо»? – спросил напряженным голосом Игнат-старший.

– Ничего, ничего, просто плохо, что машина разбилась, – скороговоркой залепетал мальчишка.

Короткий взмах мощной руки родителя оказался не только стремительным, но и быстрым, пройдясь по касательной по лицу сына. После удара Игнат мешком повалился на

землю, на его губе выступила кровь. Карман порвался и на дорогу, словно конфетти рассыпались наклейки с обнаженными девушками.

– За-аткнись, – посоветовал ему папа, растягивая букву «а».

Сын молчал, так как знал, что любые слова способны только усугубить ситуацию.

– И не думай огрызаться! Поднимайся и прими лекарство, – подытожил он.

Игнат поднялся на четвереньки, посмотрел на отца и увидел в его лице что-то странное и одновременно ужасное. Только сейчас он понял, что никаких объятий сегодня не будет, а вот оказаться в пыли в бессознательном состоянии – перспектива вполне реальная. Почувствовав опасность и страх, Игнат вскочил и помчался прочь.

Отец сердито взревел и бросился в погоню. Раскачивающийся под хмелем габаритный мужчина в белом халате изрыгал из себя проклятья в адрес ребенка. Мальчик несясь изо всех сил, думая в первую очередь о собственной жизни. Он хотел только одного – добраться до своего укрытия, домика, устроенного высоко на дереве, где он любил по вечерам сидеть с фонариком.

Слишком хлипкая лестница не выдержит веса взрослого человека. Он надеялся, что отец не сможет добраться до него. Между ними будет расстояние и шанс поговорить. Может быть, старик успокоится и отправится спать.

– Остановись! Будь мужчиной, прими свое лекарство! – ревел на всю округу разъяренный отец.

Игнат вприпрыжку пересек задний двор, направляясь к спасительному дереву. Его мать, тощая и замотанная женщина, выглядевшая еще костлявее в дырявом халате, выглянула на шум в открытое окно кухни. Она увидела, что ребенок спасается бегством, и хотела что-то крикнуть, но в последний момент лишь крепче сжала бесцветные губы. Безопаснее было сдерживать крик. Она боялась за сына, но еще больше опасалась, что муж обратит свою необузданную ярость на нее и младших детей.

– Не делай этого! Немедленно остановись! – продолжало реветь чудовище где-то сзади. Игнат уже не был точно уверен, его ли это папа, и вообще человек ли за ним несется.

Он добежал до огромного вяза, растущего во дворе, и стал стремительно взбираться по самодельной лестнице из досок, прибитых к стволу. В прошлом году в дереве жили пчелы, но Игнат-старший при помощи бензина смог выкурить их оттуда, поэтому насекомые больше не представляли никакой опасности. Теперь этим убежищем безраздельно владел маленький мальчик.

Игнат полз изо всех сил. В один момент он оказался недостаточно проворен, и отец даже успел ухватить его за лодыжку, но в последний миг его рука соскочила – до того, как кисть успела зафиксировать мертвой хваткой худенькую детскую ножку. В результате мужчина стащил с него кроссовок, а ребенок юркнул в домик под защиту нескольких метров высоты.

В этот момент смотреть на отца было просто невыносимо. Он носился кругами возле дерева, выпуская вокруг не только ругательства, но и нечленораздельное рычание, больше присущее дикому зверю, а не человеку. Он молотил дерево кулаками, кроша кору и срывая кожу на костяшках пальцев. Его лицо стало багровым от злости. Он был вне себя.

– Папа... пожалуйста, прости меня. Пожалуйста...

– Немедленно спускайся вниз! И прими лекарство, как подобает мужчине! Или я воспиту труса?!

– Я спущусь, но дай слово, что ты только отшлепаешь меня, а не станешь избивать! – в панике кричал в ответ мальчик.

– Спускайся вниз! Или я спилю дерево вместе с тобой. Немедленно вниз! – орал вверх пьяный отец.

Игнат с надеждой посмотрел в сторону дома, но ждать защиты оттуда не приходилось. Лицо матери надежно скрылось за цветастой занавеской.

– Быстро спускайся! – продолжал разрываться Игнат-старший под деревом.

– Я не могу этого сделать...

В тот момент это была чистая правда. В таком состоянии отец мог запросто забить ребенка до смерти.

Ситуация оказалась безвыходной. Мужчина продолжал топтаться внизу, ругаясь на весь свет, выкрикивая проклятия, а мальчик сжался наверху, дрожа и наблюдая за действиями отца. После нескольких подходов Игнат-старший все-таки решил попробовать забраться наверх. Он проверил на крепость ступеньки и стал осторожно подниматься.

– Она не выдержит тебя, папа... – прошептал мальчик.

Отец неумолимо приближался к своей цели. Одна из ступенек дрогнула и подломилась, и Игнат-старший чуть не сорвался вниз. Однако он успел схватиться за следующую перекладину. Под тяжестью массивного тела она вывернулась на 90 градусов, но крепко держалась благодаря гвоздям. И через пару секунд лицо взбешенного отца уже поравнялось с полом домика. Это был первый и последний раз в жизни Игната, когда отец поднялся к нему в домик на дереве. Но повод для этого оказался не самый приятный.

Если бы сейчас мальчик толкнул его ногой в лицо, он упал бы вниз – и, не исключено, сломал бы себе шею. В такой ситуации никто не стал бы винить ребенка в смерти настоящего тирана, да и тех, кто сожалел о его утрате, наверняка бы не нашлось. Вот только любовь к отцу, пусть и наводящему ужас, не позволила сделать этого.

В результате мальчишка только сжался, закрыв руками лицо, и стал ждать неминуемой расплаты, слыша, как сначала одна, а затем и вторая рука отца зацепилась за настил.

– Теперь... тебе... несдобровать... – прохрипел огромный мужчина.

– Папа, – жалобно выдавил из себя небольшой комочек, забившийся в дальний угол площадки.

На какой-то миг в глазах отца мелькнула нерешительность, и Игнату показалось, что, быть может, все обойдется. Но эта надежда исчезла почти сразу. Лицо приобрело прежнюю суровость, и на мальчика пахнуло застоявшимся пивом.

– Я покажу тебе, что значит пререкаться со мной, – поучительным голос ответил мужчина.

Сомнений не осталось. Мощный удар ногой в живот ребенка был такой силы, что из легких моментально вышел весь воздух, будто из проколотого шарика. Игнат отлетел назад, пробил легкую стенку домика, и с четырехметровой высоты кулем упал на землю. Он приземлился на левую руку, от чего локоть моментально сломался. Несмотря на дикую боль, Игнат даже не смог вскрикнуть, так как у него просто не осталось воздуха для этого. В следующий миг он потерял сознание.

И последняя мысль, возникшая перед тем, как провалиться в пелену обморока, была: «Ты вырастешь таким же, как он. Таким же, как твой отец».

Через полгода сломанная рука срослась и беспокоила только перед переменой погоды. А вот кошмарные сны преследуют его и по сей день. Возможно, они не закончатся никогда.

* * *

Все это произошло давным-давно и лишь изредка всплывало в памяти. Еще тогда, когда они жили в городе Сумрак, причем достаточно бедно – на одну зарплату Игната-старшего. Только спустя несколько лет им удалось разжиться деньгами и переехать.

Игнат-старший понимающе взирал с фотографии на сына и девушку, которую он привел в их дом. Его глаза смотрели куда-то вдаль, а губы были сжаты в тонкую линию, выражая то ли злость, то ли презрение ко всему миру.

– Это мой папа, – произнес юноша, дохнув на Жоржину перегаром. – Он хороший человек, но иногда чересчур жесткий, поэтому я стараюсь его избегать и не злить.

– Понятно... – протянула девушка, кивнув – она тоже находилась в не слишком трезвом состоянии.

– Хочешь что-то выпить?

– Давай еще мартини. Я просто балдею от него!

– Тогда я налью себе еще виски.

Он удалился к барной стойке. Девушка осмотрелась и присела на широкий кожаный диван, расположенный перед камином. На стенах коричневые обои с узором, несколько картин, в углу столик с пустой хрустальной вазой. Панорамное окно, стекла которого дрожали под порывами ветра. В камине трещало и стреляло полено – Игнат зажег его, как только они вошли в дом.

Тишину нарушил звук жидкости, льющейся в бокал, а потом в стакан. Мартини и виски соответственно – для дамы и ее кавалера. После чего снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь щелканьем больших напольных часов. Их громадный маятник колебался влево-вправо, словно серебряная монета на цепочке в руках гипнотизера.

– Это тебе, – сказал Игнат, протягивая ночной гостье порцию мартини.

– Отлично, спасибо, – ответила девушка.

– Так что с Флорианом? – спросил он. – Ты больше не думаешь с ним встречаться?

– Он надоел мне, – отмахнулась Жоржина. – Хочется быть свободной.

– И как ты себе это представляешь?

– Ну, например, если бы мы с ним сейчас были вместе – я не смогла бы сидеть здесь с тобой.

– Почему не смогла бы?

– Он бы не позволил мне. Пришлось бы это скрывать. А я не хочу ничего ни от кого утаивать. Я хочу делать то, что мне вздумается.

Девушка, салютуя, подняла бокал и коснулась им наполовину пустого стакана Игната.

– Понимаешь, серьезные отношения – это не для меня, – продолжала Жоржина. – Мне нравится покурить, выпить, потусоваться. Я хочу нагуляться перед тем, как заводить детей и выходить замуж. А он хотел бы, чтобы я была другой – тихой и послушной.

– Может, ты имела в виду сначала выйти замуж, а потом родить детей? – поправил Игнат.

– А как я сказала? – удивилась она.

– Наоборот – рожу детей и выйду замуж.

– Ну, это сути не меняет, наверное. – Она задумалась. – Одно следует за другим... или от другого. Короче, все это оковы семейной жизни.

Игнат понимающе закивал головой, принял бокал из рук девушки и отставил в сторону вместе с остатками своего виски. И плотнее придвинулся к ней, положив руку на ее плечо.

– Значит, ты хочешь нагуляться? – прищурившись, уточнил он. – Так я понимаю?

Жоржина занервничала и сглотнула слюну, не зная, что сказать. Она смотрела по сторонам и нервно облизывала губы, думая над ответом. Ей надо было собраться и не показывать, что она напугана. И перестать облизывать губы. Потому что подобное поведение производило на парня дурное впечатление в сложившейся двусмысленной ситуации.

– Да, что-то типа того... а что?

Недолго думая, он резко раздвинул ей ноги и лег сверху, придавив весом пьяного тела. Тут же рука Игната скользнула под юбку девушки.

– Эй, что ты делаешь?! – вскрикнула она. – Я вовсе не затем с тобой поехала!

– А я только для этого тебя и привез, – ухмыльнулся он. – Ты же нагуляться хочешь – сама сказала.

– Слезь с меня, а то я буду кричать!

Жоржина попыталась его оттолкнуть, но безуспешно. Этот парень весил намного больше нее и был сильнее физически.

– Кричи, – довольно бросил он. – Тебя никто не услышит – мы одни здесь.

– Флориан – твой друг. Не делай этого со мной. Не смей...

– Но ты свободна. А я хочу тебя! Я все исправлю... я вылечу тебя!

Игнат содрал с нее трусики, расстегнул свои джинсы, и девушка увидела, как из его боксеров вывалился обвисший член.

– Сейчас-сейчас, – пробормотал он, массируя его рукой. – Сейчас он встанет. Будет тебе лекарство.

Если бы сердце девушки смогло забиться быстрее, то выскочило бы наружу. Ее глаза поблекли и стали похожи на два колодца, полные отчаяния. А улыбка ушла, оставив гримасу боли.

– Я маленькая...

– Тоже мне, «Дерьмовочка»!

– Не надо, прошу тебя!

– Знаю, ты еще такой ребенок – хочешь, но... ох! – выдохнул он.

Речь Игната внезапно прервалась. Жоржина ударила его коленом в промежность. Он же размахнулся и в ответ огрел ее кулаком по лицу, а потом схватил за подбородок. Из ее глаз брызнули слезы боли. Она перестала сопротивляться – поняла, что это бесполезно. Похоже, этот парень все-таки стал тем чудовищем, которое видел в детстве.

Ей с трудом верилось, что осуществление мечты о свободе совпало с воплощением ее самых жутких кошмаров. Всего за несколько секунд она превратилась из гостя в узника.

– Я не хочу обижать тебя, – проникновенно произнес он. – Я лишь пытаюсь тебя вылечить, а ты брыкаешься, будто непослушная лошадка.

Игнат отпустил лицо Жоржины, оставив красные отпечатки пальцев на ее щеках. Она начала рыдать, размазывая тушь грязными кулачками...

Строфа (4)

Утром Флориана разбудили звуки игры на рояле. Это упражнялся младший брат Иосиф. Он с детства имел склонность к музыке и у него хорошо получалось. Мелодия звучала плавно, и когда он доиграл, раздались громкие аплодисменты родителей.

Юноша взглянул на часы. Он не услышал, как звонил будильник, поставленный на девять утра, поэтому пришлось встать на час позже. Но Флориан пока все успевал. Первым делом он принял прохладный душ. Вода освежила его и помогла прийти в себя после ночного кошмара, который, впрочем, начался еще вчера днем. Шелковые объятия смыли дурные мысли и предчувствия вместе с неприятным осадком, оставшимся после встречи с Жоржиной. Затем он оделся и принялся складывать вещи.

Не так парень представлял себе отъезд на полгода из родного дома...

Родители с младшим сыном завтракали в гостиной. Флориан и Иосиф носили одну фамилию, но были совсем не похожи. Темноволосый, сероглазый Флориан имел тонкие черты лица. Когда он улыбался, его щеки украшали трогательные ямочки. Иосиф же являлся его полной противоположностью: непокорные светлые волосы контрастировали со смуглой кожей и сверкающими лукавством черными глазами. Отличались братья и по характеру.

Винсент, уже в костюме, просматривал газету. В одежде он неизменно придерживался классических вкусов. На лице Изабеллы играла безмятежная улыбка, и Флориан подумал: пусть лучше мама улыбается, чем будет смотреть на него как-то по-другому. Может, с жалостью, озабоченно сдвинув брови.

Родители с усмешкой наблюдали, как он растерянно мечется в поисках вещей, которые собирался взять с собой. Они не спрашивали, как сын провел последний день перед отъездом – в полной уверенности, что и сами это знают. Не хотели допытываться и тем самым смущать его. А у Флориана не хватило ни духу, ни времени рассказать, что же на самом деле случилось.

Юноша считал, что вчера поступил правильно, когда ушел из кафе. Пожалуй, так надо сделать и сейчас. Иначе еще немного, и любопытство возьмет верх; родители решатся задать несколько вопросов, а за ними последует не меньше дюжины других. И они не отпустят его, пока не услышат ответы, которые парень пока не готов был дать. Даже самому себе.

Флориан переступил порог гостиной с твердым намерением присесть на дорожку и быстренько со всеми попрощаться. Иосиф, в отличие от матери, находил торопливые сборы старшего брата не такими уж забавными. Он смотрел на него и беспокойно ковырял ложкой в тарелке с овсянкой. Винсент взглянул сыну в глаза.

- Флориан, ты сегодня молчалив. Ты хорошо себя чувствуешь?
- Спасибо, я в порядке.
- Посиди с нами на дорожку, – предложила мать.
- Хорошо, но мне скоро надо ехать.
- Скоро – не сейчас.

Юноша привычно обвел взглядом помещение. Мебель в квартире значительно больше подходила для антикварной лавки, чем для семейного очага. Старинные шкафы, комоды, сундуки и стулья с тайниками...

На низеньком круглом столике мама расставила в каком-то одной ей ведомом порядке фарфоровые фигурки домашних животных и детей. Припертая к стене возвышалась стеклянная этажерка высотой с жирафа. В ней хранились чайный сервиз и декоративные яйца в золотых подставках. Кашмирский ковер с узором хешти поражал взор насыщенностью красок и блистанием нити.

Парень в очередной раз подумал: зачем они всю жизнь существуют в этой обители замороженной красоты? Их дом больше напоминал музей, нежели то место, где просто приятно жить. Его семья владела и другой жилой недвижимостью, но обитали они преимущественно здесь. Эта квартира с детства ассоциировалось у Флориана со строгой музейной табличкой, гласящей «Руками не трогать!»

Однако за долгие годы он привык к этой обстановке. Все стало родным. И ему было удивительно приятно просто коротать здесь время. Он еще не уехал, а чувство ностальгии уже давало о себе знать...

Вдруг горничная проводила в гостиную какую-то незнакомую женщину, одетую в бесформенную юбку до щиколоток и пиджак. Высветленные волосы собраны в пучок, глаза скрыты толстыми стеклами роговых очков... Она окинула все хозяйским взглядом, не считая нужным даже поздороваться. И обратилась к Флориану:

– Это вас мне предстоит учить?

Юноша в недоумении уставился на незнакомку, потом посмотрел на родителей. О чем речь?

– Это преподаватель музыки, – извиняющимся тоном пояснил Винсент. – Она будет давать Иосифу уроки игры на рояле.

Флориан перевел взгляд на кабинетный рояль, звуки которого разбудили его утром. Черный, отполированный, старинный, как и все в этом доме, кроме самих его обитателей. На нем блестел золотом канделябр со свечами.

– Ну что ж, я рад за тебя! Удачи в учебе, Иосиф, – сказал парень и хлопнул младшего брата по плечу.

– Так ты уже готов ехать? – спросила Изабелла.

– Я оденусь за пару минут. Довезу тебя, – предложил отец.

– Нет-нет, не стоит! – ответил парень. – Позавтракай спокойно, а я пойду, пока не опоздал.

– Но ты не опаздываешь. И я не заметила, чтобы ты с утра что-то ел, – упрекнула его мать. – Сейчас принесу тебе завтрак.

– Я самостоятельно выучил одну мелодию. Пожалуйста, послушай! – попросил Иосиф.

– Только недолго, – согласился Флориан.

– Найди себе место и садись, – велела учительница музыки.

Она произнесла это так, будто находилась у себя в классе, окруженная несмышленными учениками. Похоже, эта женщина слишком часто проявляла надменность. Другой манере разговора она уже давно разучилась.

Флориан сел рядом с отцом, и ножки софы под бархатным покрывалом, демонстрирующим пасторальные сценки, еле слышно скрипнули.

Иосиф расположился на крутящемся стуле перед роялем и принялся играть Вагнера. Учительница же стала задавать ему темп взмахом руки. Неожиданно рука педагога дрогнула, и Иосиф тут же сбился. Мелодия превратилась в какофонию.

– Пальцы должны двигаться волнообразно, Иосиф! Играй мягче! – скомандовала учительница.

Мальчик попытался подстроиться под новые указания, но это еще больше расстроило композицию.

– Не могу, – наконец выдал он из себя, и прекратил игру.

– Это жесткая мелодия, а так у него пальцы заплетаются, – прокомментировал Винсент.

– Не перечите мне! – возмутилась учительница. – Если сказано «мягко», то ученик должен спрашивать лишь, насколько мягко.

Иосиф покосился на маму, пытаясь понять, как ему себя вести, но женщина лишь покачала головой. И заметила:

– Знаете, без вас у него лучше получалось...

– Этого не может быть! – обиженно бросила учительница.

Винсент кивком головы поддержал супругу.

– Думаю, вам не следует мешать нам заниматься. Это мой урок – и я проведу его, как задумала, – процедила женщина.

– Простите, – произнес мужчина, – но на сегодня достаточно. Мы подумаем над вашей кандидатурой...

* * *

Флориан попрощался с родителями и братом. Сказал, что будет скучать по ним, позвонит им уже из большого города в чужой стране, после чего ушел...

За ночь на клумбе распустились розы. Кусты оказались усыпаны нежными цветами, источавшими головокружительный аромат. Лепестки поблескивали капельками росы, над ними кружили бабочки. В голубом небе ярко сияло солнце, на улице чувствовалась утренняя прохлада. После вчерашнего дождя земля еще не успела прогреться.

Флориан, улыбаясь, вытащил из кармана ключи от автомобиля, припаркованного неподалеку, отключил сигнализацию, бросил чемодан с вещами в багажник и сел за руль. Белый медведь Вирджил обосновался на пассажирском сидении. Мотор послушно взревел, и юноша двинулся в путь.

Шестнадцать километров, отделявших его от центра города, парень преодолел за семь минут. Утром в воскресенье дорога пустовала, это позволяло ехать быстро. Он промчался мимо ипподрома и приближался к внушительному холму, увенчанному крестом высотой метров в двадцать.

Сбавить скорость пришлось уже на подъезде к нему – там неспешно двигалась длинная вереница грузовиков. Несмотря на то что на улице стояло лето, этот участок казался по-осеннему холодным, как будто за окном был ноябрь. Даже легкая дрожь пробежала по телу. На секунду у Флориана мелькнула мысль, что это крест Дуфингальда Бремора, что было, конечно, нелепо, ведь Дуфингальд Бремор являлся серийным маньяком-убийцей. Впрочем, Флориан никогда не удивлялся своим ассоциациям, порой весьма причудливым.

Дороги пустовали, но зато терминал авиакомпании оказался забит людьми. Флориан держал в руке билет второго класса, а это значило, что в числе первых пассажиров он в самолет не попадет.

Очередь продвигалась. Фоном к шуму – разговорам, топанию ног, шелесту газет – играла спокойная мелодия, призванная успокаивать пассажиров и отвлекать от мельтешения и суеты. И, возможно, карманных грабителей. Она не обрывалась даже во время громких объявлений, наполнявших пространство зала регистрации.

Флориан уже сдал багаж и ожидал своей очереди перед стойкой регистрации. Неожиданно он почувствовал позади себя какое-то движение – и, обернувшись, увидел группу полицейских. Одетые в бронежилеты и с автоматами в руках, они настойчиво приближались, расталкивая очередь.

Парень осмотрелся и увидел еще одну группу автоматчиков. Опущенные визиры шлемов свидетельствовали о серьезности ситуации. Офицер, замыкающий колонну, резко жестикулировал, выкрикивая команды в рацию. Юноше тут же показалось, что тот указал автоматчикам именно на него.

– В терминале D проводится посадка на рейс K26-48, – раздался женский голос из громкоговорителей, такой спокойный и невозмутимый, будто никакой особой ситуации не воз-

никло, и кроме пассажиров, в аэропорту нет тридцати полицейских, вооруженных до зубов. Тем не менее, люди начали паниковать.

Внезапно один тип, стоящий в самом начале очереди, сорвался с места и попытался прорваться к служебному коридору за стеклянной дверью. Несколько человек попятнулись, женщина с ребенком вскрикнула от неожиданности. Пожилой мужчина позади нее, сбитый с ног, упал, застонав от боли. Полицейские в бронежилетах тут же бросились за ним и окружили беглеца, набросив на него сеть, будто на рыбу. А фоном все продолжала играть ненавязчивая мелодия.

Парня, присмиревшего после удара электрошокером, выудили из сети, заломили руки, надели наручники и поспешно поволокли в комнату охраны.

Разумеется, в связи со случившимся инцидентом последовали изменения в расписании отлетов.

– Внимание! – послышался отовсюду громкий голос – на этот раз говорил мужчина. – Внимание! Из-за осложнений с системой безопасности рейс K26-48 откладывается на один час. Повторяю: из-за осложнений с системой безопасности рейс K26-48 откладывается на один час.

К пассажирам, в числе которых находился и Флориан, подошла женщина средних лет – представитель авиакомпании. Она принялась извиняться и объяснила, что минутой раньше спецслужбами была осуществлена поимка разыскиваемого преступника.

– Приносим наши извинения, – сказала она. – За предоставленные неудобства владельцу каждого билета будет возвращено двадцать процентов от его стоимости. Время до отлета вы можете скоротать в зале ожидания или посетить одно из кафе.

Флориан последовал к остановленному конвейеру с личными вещами пассажиров, забрал свой чемодан и направился в сторону выхода из терминала. Он не был шокирован или даже удивлен – фильмы о падающих самолетах и террористах в общественных местах в какой-то мере подготовили его. Но ему хотелось подышать свежим воздухом и обдумать, что минутой раньше произошло внутри здания аэропорта. Это ведь был не кадр из кино, а реальная жизнь.

Электронные часы над входом показывали 11:35. Юноша мог бы сейчас сидеть в самолете, пить сок и спокойно ждать отлета – если бы не служба безопасности и подозрительный парень, который оказался в числе пассажиров. Кто знает, бежал ли он от кого-то, и просто хотел добраться до пункта назначения? Или что-то затевал и собирался пронести килограмм взрывчатки на борт самолета? Пойди что-то не так, и могли пострадать люди.

Хотя людям, похоже, оказалось все равно. Как только беглеца уволокли за дверь с табличкой «Security» и к пассажирам подошла сотрудница авиакомпании с обещаниями вернуть часть денег за билеты, они перестали беспокоиться. Жизнь мигом вернулась в привычное русло безразличия.

Флориан осмотрелся. Слева от него располагалась автостоянка, где он оставил автомобиль. Справа – супермаркет. Прямо был небольшой сквер, посередине которого возвышался скромный фонтан. Туда он и направился.

Как только юноша присел на скамейку, он заметил, что к нему приближается пожилой хромой мужчина. Ему вспомнилось, что несколько раз он уже видел этого незнакомца. Вроде бы возле лотков с сувенирной продукцией? Но, как это происходит в больших городах, где буйным цветом цветет отрешенность, а порой и паранойя, не заводил с ним разговоров. На этот раз он улыбнулся и сказал:

– Здравствуйте! Хороший денек выдался.

Но тут Флориану вспомнились сеть, брошенная на того парня, разряд электрошокера, возгласы пассажиров, и улыбка исчезла с его лица.

– Здравствуй, – ответил незнакомец. – Можно мне присесть?

– Конечно, – сказал Флориан и подвинулся, хоть на лавке еще оставалось много места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.